

Псаломъ 41.

НАДПИСАНИЕ.

Ст. 1) Въ концѣ, въ рѣзѣмъ сынѣвъ корѣовыхъ, Псаломъ дѣдъ (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣвцѣ изъ сынѣвъ корѣовыхъ, пѣнь въ рѣзѣмъ).

СОДЕРЖАНИЕ.

Въ семь псалмъ, во первыхъ, показываетъ Давидъ, что онъ, будучи во изгнаніи, ничего для себя горестнѣе не находилъ, какъ удаленіе отъ святилища Божія, поелику Богослуженіе предпочиталъ всѣмъ удовольствіямъ земнымъ. Потомъ упоминаетъ, коль трудный имѣлъ онъ подвигъ противъ искушенія отчаянія; къ сему присовокупляетъ молитву, сопряженную съ размышленіемъ о милости Божіей, для подкрѣпленія надежды своея. Наконецъ, паки упоминаетъ о внутреннемъ подвигѣ ономъ.

ТОЛКОВАНИЕ.

- 2) Иже ѿбразомъ желѣтъ ѣлень на истѣчники водныхъ, иже желѣтъ душа моѧ къ тебѣ, бже.
- 3) Возжада душа моѧ къ бгѣ крѣпкомѣ, жнвѣмѣ: когда прѣидѣ и гаванѣа лицѣ бжю;

Сими словами изображаетъ Давидъ, что свободный входъ во святилище предпочиталъ онъ всему на свѣтѣ, то есть, и богатству и утѣхамъ, и честямъ и достоинствамъ; но желалъ только питать вѣру свою благочестивыми и повелѣнными въ законъ упражненіями. Итакъ, будучи удаленъ отъ святилища, не иначе смущался духомъ, какъ бы отчужденъ былъ отъ Самого Бога. И хотя не претавалъ между тѣмъ молитвы свои возсылать къ небу, да еще и къ самому святилищу, но вѣдая немощь свою, болѣзненно носилъ, что прегражденъ ему путь, которымъ вѣрныя приходятъ къ Богу. Здѣсь помыслить должно о томъ, какимъ образомъ Богъ призываетъ насъ къ Себѣ, и какими пособіями возводитъ мысли наши горѣ. Ибо не прямо повелѣваетъ намъ восходить на небо, но, снисходя немощи нашей, Самъ приходитъ къ намъ. Симъ примѣромъ низлагается гордость тѣхъ, которые средства сіи безъ вниманія проходятъ, паче же и презираютъ, такъ какъ бы въ ихъ состояло власти мгновенно возлетѣть на небо, и какъ бы ревностію и усердіемъ превосходили они Давида. Впрочемъ, не остановился Пророкъ на земныхъ стихіяхъ, но вѣдая, что нѣтъ у него крыльевъ, которыми бы могъ возлетѣть на небо, употребилъ лѣстницу, по которой бы могъ дойти до Бога. Подобіе еленя изображаетъ величайшій жаръ усердія къ Богу: ибо испытатели естества повѣствуютъ, что елени въ извѣстныя нѣкоторыя времена года больше обыкновеннаго чувствуютъ въ себѣ жаръ, и для утоленія онаго съ жадностію ищутъ воды. Подобный сему жаръ ощущалъ въ себѣ Пророкъ, желая видѣть скинію, олтарь, жертвоприношенія, съ которыми вѣрныя являлися предъ лице Господне, и другіе обряды, которые установилъ Богъ въ засвидѣтельствованіе милости Своея къ Еврейскому народу.

- 4) Быша слезы моѧ мнѣ хлѣбъ дѣнь и ноць, ввездѣ глаголачисѧ мнѣ на всѧкъ дѣнь: гдѣ ѣсть бгѣ чѣбѣ;

Здѣсь показываетъ другое жало болѣзни, которымъ уязвляли душу его нечестивые и зложелательствующіе люди. Притомъ нѣтъ сомнѣнія, чтобъ и сатана съ таковыми же подстреканіями не нападалъ на него, дабы тѣмъ сильнѣе уязвить душу его, какъ бы такъ говоря: чего ты требуешь отъ Бога? Не видишь ли, что ты отвержень отъ Него? Онъ хочетъ поклоняемъ быть въ скиніи; но тебѣ входъ въ нее запрещенъ, и ты погибнешь во изгнаніи. Таковыя напасти сильно могли поколебать вѣру святаго мужа, ежели бы не противосталъ онъ, укрѣпляемый силою Святаго Духа: при всемъ томъ видно, колико чувствительна была ему сія напасть. Часто случается и намъ скорбѣть и смущаться, однако мы не отстаемъ отъ пищи и питія: но кто принужденъ оставить хлѣбъ и непрестанныя проливать слезы, не вкушая пищи, тотъ видно, что чувствуетъ величайшую печаль. Но Давидъ говоритъ, что онъ ни въ чемъ не находилъ утѣшенія себѣ, какъ въ однихъ токмо слезахъ, которыми питался какъ хлѣбомъ, и притомъ днемъ и ночью, а не чрезъ краткое время. Слѣдовательно, печаль его была самая тяжчайшая.

5) *Сїа помянухъ, и излиахъ на мя душѣ мои: ѿкъ пройду* (въ Евр. *сїа помянухъ*) *въ мѣсто*
селенїа дѣвна, дѣже до домѣ бѣѣа, во глѣбѣ радванїа и ѿповѣданїа, шѣма прѣзднѣющаго (въ Евр.
сїа сонмомъ прѣзднѣющимъ).

Сей стихъ, по причинѣ глагола *пройду*, положеннаго въ будущемъ времени, нѣсколько темень; но существенная сила словъ безъ сомнѣнїя есть та, что Давидъ, воспоминавая здѣсь прежнее состоянїе свое и сравнивая оное съ настоящимъ, чувствовалъ отъ того вѣщую печаль, когда воображалъ, что тотъ, который прежде предводительствовалъ другими и первый присутствовалъ въ скинии при отправленїи священныхъ обрядовъ, нынѣ совсѣмъ удаленъ отъ храма. Мы вѣдаемъ, что низкаго состоянїя люди, отъ юныхъ лѣтъ прїобыкшіе къ трудностямъ, бывають не столько чувствительны, а продолженїе времени производитъ въ нихъ нѣкоторое ожесточенїе: но Давидъ былъ не изъ простыхъ людей, и недавно занималъ первое между вѣрными мѣсто; почему не удивительно, что нынѣ мучится жестокою печалїю, видя себя совсѣмъ отверженна и не имѣюща даже и послѣдняго между простымъ народомъ мѣста. Такимъ образомъ, оныя слова: *сїа помянухъ*, можно соединить съ предыдущимъ повѣствованїемъ и сказать, что Давидъ съ величайшею чувствительностїю сердца воспоминаетъ здѣсь о томъ времени, когда имѣлъ онъ обычай ходить вмѣстѣ съ людьми благочестивыми во храмъ Божїй, руководствуя ихъ своимъ примѣромъ. Оныя слова: *излиахъ на мя душу мою*, нѣкоторые относятъ къ печали, а другїе къ радости; можно принять и то, и другое. Въ первомъ смыслѣ говорилъ Давидъ, что чувствительная душа его отъ печали какъ бы растаявала, когда размышлялъ онъ, откуда низпалъ и въ какое состоянїе пришелъ. А ежели о радости толковать, то разумъ будетъ слѣдующїй: нѣкогда такъ прїятно было мнѣ ходить съ народомъ Божїимъ во святилище, что отъ радости душа моя растаявала и изливалась подобно водѣ, такъ что бывалъ я внѣ себя: и когда сіе благополучїе возвращено будетъ мнѣ, то чувства мои тою же радостїю исполнены будутъ. Но первое толкованїе мѣсту сему приличнѣе, изъ котораго усматриваемъ, откуда происходила оная печаль въ Давидѣ. Ибо, будучи обремененъ толикими безпокойствами личными, о единомъ святилищѣ смущается, дабы показать, что онъ лучше желалъ лишиться жизни, нежели отъ лица Божїа быть удаленъ. Такимъ образомъ и намъ должно соразмѣрять наши страсти, чтобъ радость наша относилась къ отеческому благоволенїю Бога, а причина печали ко гнѣву Его. Сїа бо печаль по Бозѣ содѣловаетъ истинную радость, какъ выражаетъ Павелъ (2 Коринѣ. 7, ст. 10).

6) *Вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя; ѿповѣи на бѣа, ѿкъ (сїце) ѿповѣмса*
сїмъ, спасенїе лица моего, и бѣз мой.

Отсюда явствуетъ, что Давидъ мужественно сражался съ печалїю, дабы не пастъ подъ бременемъ искушенїя. Притомъ замѣтить должно, что подвигъ его былъ многотруденъ и тяжекъ; ибо прежде, нежели сдѣлался побѣдителемъ, не одно претерпѣлъ нападенїе, но часто вызываемъ былъ на новыя сраженїя и подвиги. И не дивно, что толь тяжело поражаемъ былъ, когда ни откуда помощи не усрѣталъ, и потому представляетъ себя какъ бы на двѣ части раздѣленнаго: ибо съ одной стороны, уповая на обѣщанїя Божїи и вооружая духомъ непобѣдимыя доблести, возносится превыше страстей плоти своей, дабы низложить ихъ; съ другой, показываетъ малодушїе свое, глаголя: *вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя?* Сїи слова примѣчанїя достойны: они показываютъ, что Давидъ, воюя противу сатаны и міра, не другими оружіями сражался съ ними, какъ противоборствуя себѣ самому. Сей способъ побѣды надъ діаволомъ поистиннѣе есть самый наилучшїй, чтобъ не выходить намъ внѣ себя, но съ собственными страстями внутреннюю брань вести. За симъ весьма прекрасно изображаетъ силу и свойство надежды сими словами: *яко еще исповѣмся Ему*, дабы и наши мысли еликовозможно выше вознести къ созерцанїю сокровенныхъ милости Божїей. Ибо симъ реченїемъ: *еще* — показываетъ, или лучше сказать, исповѣдуется, что хотя при настоящихъ обстоятельствахъ уста его заграждены къ пѣнїю похвалъ Божїихъ, понеже отвсюду стѣсненъ бѣдствїями, однако надежды своя изъ виду не теряетъ, но и на будущее время распространяетъ оную. А дабы облегчить и настоящую печаль, утѣшаетъ себя тѣмъ, чего еще не видитъ; однако же не по плотскому чувствїю, ниже безразсудно умствуетъ, но надѣясь на Божїи обѣщанїя, не токмо воодушевляетъ себя

благонадежностію, но и ручается о спасеніи своемъ, глаголя: *спасеніе лица моего, и Богъ мой*. Ибо какъ скоро Богъ благоволитъ на кого воззрѣтъ милостивымъ окомъ, того абіе спасаетъ.

7) Ко мнѣ *глаголю* дѣшл моа *глаголю* (въ Евр. ко мнѣ дѣшл моа *матѣтла*): *עגו רדני פומנחז*
תל וז *земли* *Иорданки* *и Ермоніи* *и горы малыя*. (въ Евр. *мізарз*).

Сіи слова весьма приличны печальному состоянію Давида: ибо коликократно взиралъ онъ мысленными очами къ святилищу Божію отъ земли Иорданскія, гдѣ укрывался онъ, будучи странникомъ, толикократно болѣзнь сердца его умножалася. Онъ здѣсь, прикровенно, какъ бы такъ говорить: я не пекуся ни о женѣ, ни о домѣ, ни объ имѣніи моемъ, — все сіе не беспокоитъ меня, — но мучуся и болѣзную о томъ единомъ, что запрещенъ мнѣ входъ во святилище Божіе. Отсюда явствуетъ, что Давидъ не на изгнаніе свое жалуется, но воспоминаетъ о Богѣ и о святилищѣ Его, и то не съ тѣмъ, чтобъ питать печаль свою, но дабы облегчить оную. Ибо онъ не подражалъ тѣмъ людямъ, которые не въ Богъ, но въ суетныхъ вещахъ утѣшенія ищутъ. Онъ, пріемля удары отъ руки Его, признавалъ въ Немъ милосерднаго врача, и потому какъ бы тако глаголялъ: хотя нынѣ удаленъ я отъ храма, и чуждъ являюся народу Божію, но сіе не воспрепятствуетъ мнѣ взирать къ нему; аще бо и не имѣю жертвъ, которыя бы могъ принести Богу, для умилоствленія Его, но Онъ не лишилъ меня слова Своего. А отсюда и намъ научиться должно, что хотя бы мы и лишились, по несчастію, тѣхъ пособій, которыя установилъ Богъ въ созиданіе нашея вѣры и благочестія, однако по крайней мѣрѣ должны чаще обращать къ Нему мысли наши, и никогда не забывать Бога. Ибо не во храмахъ однихъ можемъ воспоминать о Немъ, но и въ дому, и на торжищѣ, и во изгнаніи, какъ научаетъ здѣсь Пророкъ, и святой Златоустъ на многихъ мѣстахъ. Но здѣсь наипаче то замѣтитъ должно, какимъ образомъ Давидъ, сражаясь на подобіе храбраго подвижника съ страстями своими, какъ видѣли мы въ предыдущемъ стихѣ, постоянно въ подвигѣ семъ пребылъ, какъ сіе показываетъ здѣсь: понеже къ помощи Божіей, яко къ нѣкому священному якорю прибѣгалъ. Подъ именемъ *земли Иорданскія* разумѣется страна, бывшая въ землѣ Иудейской, за Иорданомъ. Имя *Ермоніумъ* съ Еврейскаго толкуется собраніе или множество холмовъ, прилежавшихъ къ великой горѣ Ермону и далече простирившихся, на подобіе непрерывныхъ цѣпи: оно въ переводѣ нашемъ положено въ единственномъ числѣ, а въ Еврейскомъ текстѣ стоитъ во множественномъ, можетъ быть, для того, что Давидъ хотѣлъ чрезъ сіе показать, что страхъ принуждалъ его скитаться по горамъ и бѣгать повсюду. *Мизаръ* съ Еврейскаго также толкуется *малый*, и означаетъ холмъ, который названъ здѣсь малою горою, въ сравненіи великія горы Ермона.

8) *Бездна безднъ* *призываетъ* *во глгѣ* *хлбѣи* *твои* *хз*: *всѣ* *высоты* *твоѣ* *и* *волны* *твоѣ* *на* *мнѣ*
пренѣша.

Сими иносказательными словами изображаетъ какъ тяжесть, такъ и множество золъ своихъ, аки бы сказалъ, что не одинъ родъ бѣдствій угнетаетъ его, но различныя напасти, подобно волнамъ, одна за другою слѣдуютъ, такъ что ни конца, ни мѣры нѣтъ имъ. Во первыхъ, именемъ *бездны* показываетъ, что искушенія, которымъ подверженъ былъ, подобны были пучинамъ. Потомъ жалуется на продолженіе оныхъ, употребляя весьма приличное прекрасное слово, которымъ изображаетъ, что бѣдствія какъ бы издали другъ друга призывали, и его вмѣстѣ преслѣдовали. Во второй части стиха метафору сію продолжаетъ, глаголя: *вся высоты Твоя и волны Твоя на мнѣ преидоша*, которыми словами означаетъ, что онъ тяжестію скорбей какъ бы волнами подавленъ былъ, и тѣмъ научаетъ насъ, дабы мы, будучи въ несчастіи, памятовали всегда смиряться подъ крѣпкою рукою Бога, еуже Онъ наказуетъ насъ. Притомъ вѣдали бы, что какъ скоро Богъ отверзетъ хлѣбii гнѣва Своего, то бѣдамъ нашимъ дотолѣ конца не будетъ, доколѣ не умилоствивимъ Его. Ибо имѣетъ безчисленные способы, которыми можетъ наказатъ насъ такъ, что когда гнѣвъ Его возгорится на насъ, то не одна бездна будетъ готова поглотить насъ, но и бездна бездну призоветъ.

9) *Въ день* *заповѣсть* *гдѣ* *многость* *якоу*, *и* *нощію* *пѣнь* *хз* *во* *менѣ* (въ Евр. *оу менѣ*), *молѣтва*
бгѣ *животѣ* *могѣ*.

Глаголь *заповѣсть* показываетъ, что Давидъ обѣщаетъ себѣ избавленіе на будущее время, которое нынѣ еще отъ него сокрыто, и какъ бы такъ съ собою разсуждаетъ: чего ради не могу надѣяться на милость Божию? Ибо, можетъ быть, въ завтрашній день предварить меня благодать Его, а въ слѣдующую ночь съ радостною пѣснью спокойно усну я. Сіе утѣшеніе противопоставляетъ той печали, которую чувствовалъ онъ отъ воображенія ужасныхъ слѣдствій Божіа гнѣва, о которыхъ говорилъ въ предыдущемъ стихѣ. *Молитва*, о которой упоминаетъ въ концѣ стиха, не есть челоуѣка скорбящаго и унывающаго, но содержитъ благонадежное удостовѣреніе, что Богъ обрадуетъ его милостію Своею, и дастъ нѣкогда свободный къ Себѣ доступъ. И потому нарицаетъ Его *Богомъ живота своего*. Ибо отъ сего удостовѣренія родится въ насъ бодрость духа.

10) Реку бѣ: злѣшникъ мой еси, почто мѣ забылъ еси; и вѣкъ стѣла хожде, внигда ѡскорблетъ врагъ;

Давидъ предыдущую молитву соединяетъ здѣсь съ размышленіемъ, которое почерпнулъ онъ отъ вѣры. Разумъ словъ есть слѣдующій: понеже уповаю, что Богъ будетъ милостивъ ко мнѣ, а можетъ быть, и завтра пошлетъ мнѣ милость Свою, и оную такъ продолжить, что и ноцію подастъ матерію къ пѣснопѣнію: то я уже свободнѣе буду оплакивать предъ Нимъ бѣдствія мои. Тогда реку Богу: *заступниче мой, почто мя забылъ еси?* Въ самомъ дѣлѣ, кто удостовѣренъ объ отеческомъ благоволеніи Бога, какъ выше сказано, тотъ, по примѣру Пророка, свободнѣе будетъ молиться Ему. Впрочемъ, сія жалоба не то означаетъ, аки бы вѣрные совсѣмъ отвержены были отъ Бога, ибо ежели бы не вѣровали, что находятся подъ покровительствомъ Его, то не стали бы призывать: но глаголютъ такъ по немощи плоти своя, хотя между тѣмъ удостовѣрены, что Богъ зреть на нихъ, и уши Его отворены къ молитвамъ ихъ.

11) Внигда сокрушати кость мои, поношахъ мѣ врази мои, внигда глаголати имъ мнѣ на всѣхъ дѣнь (въ Евр. Сокрушеніемъ костей моихъ поношатъ мѣ врази мои, внигда глаголютъ мнѣ на всѣхъ дѣнь): гдѣ еси бѣ твоя;

Хотя въ нашемъ переводѣ слова сіи не такъ ясны, какъ въ Еврейскомъ текстѣ, но въ самомъ существѣ вещи нѣтъ никакой темноты. Ибо Пророкъ глаголетъ, что враги его поносными словами своими наипаче уязвляли душу его, какъ бы кто палицею сокрушала кости его, или мечемъ пронзала внутренняя, и тако до смерти убивала его. Сему подобію не должны удивляться сынове Божіи, аки иперболическому, то есть, больше выражающему, нежели какъ разумѣть должно. А ежели кто удивляется, чего ради Давиду толико несносны были ругательства враговъ, то онъ самъ причину того открываетъ. Ибо изъ всѣхъ самыхъ лютейшихъ золь нѣтъ несноснѣе и досаднѣе сего, какъ когда дерзкіе люди ругаются величеству Бога, и когда вѣрѣ нашей дѣлается смертельная обида. Извѣстно Павлово ученіе о гоненіи Исмаила (Галат. 4, 29). Ибо хотя оно отъ многихъ почитается за дѣтскую игру, но понеже относилось къ поруганію Божию завѣта: для того Духомъ Святымъ почтено за самое злѣйшее гоненіе. Сего ради не безъ причины Пророкъ поносныя слова враговъ своихъ, которыми попираемо было слово Божіе и вѣра Его, уподобляетъ убійственному мечу, проходящему до костей и мозговъ.

12) Вѣкъ приобрѣна еси, дѣше мѣ; и вѣкъ смѣцѣши мѣ; ѡповѣи на бѣ, ѡкв (еци) ѡповѣмѣ еш, испеніе лица моего, и бѣ мой.

Сіе повтореніе показываетъ, что Давидъ не вдругъ, ниже единымъ сраженіемъ побѣдилъ искушенія свои, но часто принужденъ былъ выходить на тотъ же подвигъ. Отъ сего примѣра научаемся и мы не ослабѣвать въ подвигѣ добродѣтели, хотя бы врагъ нашъ діаволь тѣ же причинялъ намъ напасти. Въ послѣдней части стиха не неприлично Пророкъ нарицаетъ Бога *спасеніемъ лица своего*, понеже уповалъ получить скорое и извѣстное избавленіе, и потому глаголетъ такъ, какъ бы Богъ видимымъ образомъ представлялъ Себя Спасителемъ его.

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.23